

АНАТОЛИЙ МУЗИС

КОЛЫМА. КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ

ИЗ РАССКАЗОВ ГЕОЛОГА

АНАТОЛИЙ МУЗИС

**КОЛЫМА. КОРА
ВЫВЕТРИВАНИЯ.**

Из рассказов геолога

«Издательские решения»

МУЗИС А.

КОЛЫМА. КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ. Из рассказов геолога /
А. МУЗИС — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984666-2

Небольшой отряд геологов сплавляется по речке Седедема, притоку реки Колымы. Встав лагерем на одной из кос речки — их задержала удачная охота, начальник отряда замечает в обрыве речки очень интересные отложения — кору выветривания...

ISBN 978-5-44-984666-2

© МУЗИС А.
© Издательские решения

Содержание

КОЛЫМА. КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

КОЛЫМА. КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ

Из рассказов геолога

АНАТОЛИЙ МУЗИС

© АНАТОЛИЙ МУЗИС, 2020

ISBN 978-5-4498-4666-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЛЫМА. КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ

(из рассказов геолога)

Утро выдалось погожее, солнечное. Лодки с вечера оставили на берегу, у кромки воды. Теперь они отстояли от воды метра на полтора-два. Бечевник еще темнел не просохшей полосой.

«Вода падает, – подумал Нюкжин. – Пока лагерь на косе это не плохо».

Правый берег светился на солнце сердоликовым ониксом. Выгребая против течения Андрей подвел лодку к заветному обрыву. В нижней части обнажения щебенка еще хранила серый цвет материнской породы, но мелкозем уже имел яркий красновато-малиновый оттенок. В верхней части преобладали глины кирпично-красные и ярко зеленые. Их перекрывали пески серо-желтые, белесые.

– Красные глины – собственно химическая кора выветривания. Выше располагаются продукты ее переотложения и речные наносы – консерванты. Внизу – зона дезинтеграции... Нюкжин не столько объяснял Андрею, сколько сам для себя формулировал основные черты разреза. Находки кор выветривания в пределах Колымской низменности до сих пор еще не были известны. Но обнажение оказалось сложнее, чем выглядело из лагеря.

Он попросил Светлану: – Зарисуйте, пожалуйста.

Комарье

Донимали комары и мошка. Прикрытая берегом от речного ветерка они чувствовала себя вольготно. Руки зудели, чесались нос и шея. Нюкжин описывал породы, зарисовывал отдельные формы слоистости, показывал Андрею где и как отобрать образцы. Порой он говорил сам с собой. Андрей даже переспросил однажды:

– Вы что-то сказали?

– Это я с корой перешепываюсь, – пошутил Нюкжин.

– С корой?

– Ну да! Я ее спрашиваю: «Ты откуда?» А она шепчет: «Видишь?.. После бурной вулканической деятельности наступила эпоха длительного покоя. Меня жгло тропическое солнце, обмывали тропические ливни. Мой цвет от минералов железа, алюминия, титана...».

– Здорово она шепчет, – сказал Андрей. – Целый путеводитель вглубь веков.

– И в подземные кладовые... – Нюкжин отошел от обрыва, рассматривая, не пропустил ли чего? – Кажется успели.

Но если бы потребовалось оценить испытанное им удовлетворение, то измерять его пришлось бы не эталонами времени, а превосходными степенями радости. Еще вчера он смотрел на это пестрое экзотическое обнажение, как нечто загадочное, а сегодня оно открылось ему, как Сезам Али-Бабе из «Тысячи и одной ночи». Светлана протянула ему рисунок.

– Хорошо?

– Более чем...

И замер. До слуха донесся стрекот мотора. Прислушался и Андрей.

– Вертолет? – настороженно спросил он.

– Вертолет!

Они побежали к лодке. Андрей сунул рюкзак с пробами под сиденье и сразу взялся за весла. Как всегда задержалась Светлана.

– Скорей!

На стрежне их понесло и Андрей так налег на весла, что Нюкжину пришлось предупредить: – Не порвите уключины.

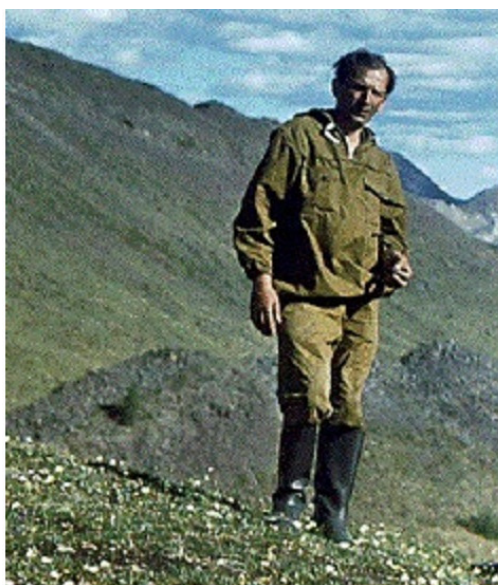
Но железная громада все-таки обогнала их. Она появилась над долиной, развернулась в сторону лагеря и зависла, выбирая на косе место для приземления. Коса была ровная, но мешал плавник. Пилоты выбрали место на ее дальнем от лагеря выположенном конце. Туда же течением относил и лодку. Андрей сильными рывками вывел ее на мелководье.

МИ-4

– Держите выше! – крикнул Нюкжин. – Перевернет...

Лодку сдувало воздушной струей от лопастей вертолета. Она никак не могла причалить. Нюкжин прыгнул в воду и придержал ее за бортовой канат. Спрыгнула и Светлана. По косе спешили к ним Герасим и Ася.

Луговой

Первым из вертолета выпрыгнул главный геолог экспедиции Андрей Федорович Луговой. Лицо его прикрывал широкополый накомарник, на ногах красовались высокие болотные сапоги с подвернутыми ботфортами. Молоток на длинной ручке он держал сбоку, как шпагу на перевязи. В общем он походил на странствующего рыцаря-инопланетянина и Светлана незамедлительно стала набрасывать в журнале горных выработок его экзотическую фигуру.

Приветственно подняв руку с молотком, Луговой сказал:

– Привет землянам! – словно и в самом деле только что прилетел из иных миров. И не задерживаясь спросил: – Рассказывайте, что у Вас?

Как только лопасти поумерили свое вращение, лодку удалось подтянуть к берегу и Нюкжин широким жестом показал на береговой обрыв. Там кирпично-красные, зеленые и белесые слои рисовались подобно гигантскому плакату: «Внимание! Клад!»

Луговой откинул сетку накомарника, разглядел радужный спектр обнажения, потом перевел взгляд на подоспевшую позже всех Асю. По случаю прибытия гостей она одела пестренькое платье с открытыми руками.

– А комары у Вас не водятся? – спросил он.

– Здесь ветерок. Они вас там под обрывом дожидаются.

– Тогда не будем терять времени, – сказал Луговой и направился к лодке, словно спешил именно на встречу с комарами. Но на полпути все же остановился и принялся бить молотком гальку. Он поднимал обломки, рассматривал их и отбрасывал в сторону. Нет, он не искал сердолики, он знакомился с породами, которые Седёдема выносила с верховий.

Тем временем из вертолета вышли пилоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.